

ГУМАНИЗМ «ПЛАНЕТАРНОЙ» ФИЛОСОФИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Л.А. Медведева, Р.И. Амирова

Переориентация интересов познания мира, которая, на наш взгляд, происходит в последние годы в науке, существенно повлияла и на проблематику философских исследований, где на первый план выходит изучение тем, которые, с точки зрения предшествующей официально-догматической философии, были периферийными.

Прежде всего, следует сказать о проблемах человека и гуманизма, которые сегодня оказались в фокусе философских размышлений о перспективах развития цивилизации, поиска критериев и концепций решения проблем коэволюции человека и биосферы.

То, что будущее биосферы, в связи с деятельностью человека, стало предметом пристального внимания представителей многих отраслей научного знания, уже само по себе может быть достаточным основанием для выделения особой группы вопросов — философско-методологических проблем прогнозирования будущего, решение которых является одним из важнейших требований развития человеческой культуры на современном этапе ее глобальных трансформаций.

Глобальные проблемы — проблемы антропогенного воздействия на природу, возникновения явного противоречия между уровнем мирового социально-экономического развития с ресурсовоспроизводящими и жизнеобеспечивающими возможностями биосферы — превратились сегодня в предмет особого внимания мирового сообщества и обусловили повышенный рост научных исследований и всеобщий интерес к

глобалистике.

Справедливость однако требует отдать приоритет в постановке и глубоком исследовании ряда естественно-научных, философских и мировоззренческих вопросов выдающемуся естествоиспытателю и мыслителю В.И. Вернадскому, научное наследие которого имеет чрезвычайную эвристическую ценность для осмысления современных глобальных трансформаций. В истории науки немного найдется людей, которые могли бы быть поставлены в один с ним ряд по степени влияния на ход научной работы, по глубине и оригинальности их обобщающей мысли. Многие идеи В.И. Вернадского настолько глубоко вошли в плоть и кровь научных исканий и философских размышлений о путях развития человечества, что стали жить как бы сами по себе, превратились в обезличенные эвристические истины, до сих пор поражающие своей гениальностью и прозорливостью. В современной литературе, проблематика которой так или иначе связана с вопросами возникновения и развития человечества, его будущего, наиболее выражены концепции, развивающие представления и идеи «планетарной» философии В.И. Вернадского, в центре которой находится его учение о ноокоsmогенезе.

Как заметил В.И. Вернадский в одной из бесед с С.Ф. Ольденбургом, мировой характер социально-политических процессов явно исходит из более глубокого субстрата человеческой истории — из геологического субстрата, из нового состояния биосферы, переходящей в ноосферу, внутри которой человечество впервые становится мощной планетной геологической силой и где геологически должны проявиться его мысль, его сознание, его разум.

Под ноосферой, в соответствии с идеями В.И. Вернадского, понимается «тот этап естественного развития нашей планеты (системы Геи), который сменяет эпоху спонтанного, стихийного, неконтролируемого разумом развития производительных сил, этап, на котором общество должно соизмерить свои потребности с возможностями биосферы. . . когда человеческий интеллект должен взять на себя заботу и ответственность за судьбу планеты. Ее дальнейшее развитие должно теперь сделаться направляемым, ориентированным на общие цели»¹.

Обобщения В.И. Вернадского, касающиеся теории эволюции, логически неизбежно указывают на существование определенного направления, в котором должен идти эволюционный процесс неизменного геологического времени.

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы эволюции. — М., 1987. — С. 216.

Взятая в целом, палеонтологическая летопись имеет характер не хаотического изменения, идущего то в ту, то в другую стороны, а явления определенного, развертывающегося в направлении усиления сознания и мысли, создания форм, все более углубляющих влияние жизни на окружающую среду. Иными словами, ноосфера как человеческое творение — это не просто некая дисгармоническая реальность, в силу несовершенства самого человека пребывающая в процессе своего становления, но и определенный идеал (цель) этого становления, потребность в котором собственно и создает ноосферную оболочку планеты. Это естественный и закономерный процесс, который неразрывно связан с внутренне присущей человеку креативной потребностью превзойти себя в своем сегодняшнем социальном и биологическом качестве, ибо человек есть часть культурной биохимической энергии, связанной с развитием мозга, появлением разума и развитием духовности личности.

Разумеется, следует учитывать, что научные основания концепции ноокоsmогенеза формировались в первой половине прошлого века и, естественно, многие конкретно-научные представления В.И. Вернадского должны в настоящее время уточняться. Но устарели ли ее философские послышки? Конечно ли человечество, как считают члены Римского клуба, либо можно смотреть в будущее с безудержным оптимизмом, переступив через мифостоелевское «все, что возникает, заслуживает гибели»? Не вдаваясь в детали и подробности разнообразных и порой досужих рассуждений алармозсхатологического и радужновикторианского толка, отметим только их непродуктивность, нежизненность и бесперспективность. Гораздо ближе для нас по мировоззренческим установкам, мироощущению и мировосприятию — исторический оптимизм материалистической концепции будущего В.И. Вернадского, хотя мы склонны давать происходящим ныне глобальным процессам несколько иную интерпретацию.

«Я чрезвычайно оптимистично смотрю на жизнь ближайших поколений и думаю, — говорил В.И. Вернадский, — что уже сейчас рождается ноосфера, а значит страхи «о возможном крушении цивилизации . . . лишены основания», ибо «никогда не было в истории человечества, ныне наблюдаемой его вселенскости, с одной стороны, и с другой стороны, отсутствия оторванности отдельных поселений благодаря быстроте сношений и передвижений. . . »².

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетарное явление. — М., 1977. — С. 36.

Мы живем, писал В.И. Вернадский в «Размышлениях натуралиста», на переломе эпох в жизни человечества и ныне живущие поколения планеты переживают «коренную ломку научного мировоззрения», которая до неузнаваемости расширяет научно охватываемый космос — и в его пространстве и в его времени, радикально перестраивают свои представления о месте и потенциальных возможностях человечества.

Следует, однако, заметить, что несмотря на подчас наивно-реалистический и восторженно-романтический характер «планетарной» натурфилософии В.И. Вернадского, его нелинейное, эвристическое мышление охватывало не только актуальную субстанцию явлений, но и позволяло делать весьма точные прогностические умозаключения. Именно подобный подход позволил ему, говоря о превращении человечества в мощную геополитическую силу, преобразующую биосферу, предвидеть возможность возникновения ситуаций, которые несколько десятилетий спустя получат название «глобальные проблемы современности». Поэтому неудивительно, что в условиях современных социально-политических, экономических и культурных трансформаций, в условиях обострения связанных с ними глобальных проблем, многие исследователи обращаются к научному наследию основоположника материалистической концепции ноокоsmогенеза, пытаются найти у него ответы на волнующие их вопросы о месте человека в природе и биосфере, о будущем их коэволюции, о судьбах мировой цивилизации в целом.

Различая эти проблемы по характерным макропредикатам, можно свести их к трем основным группам социально-аксиологических задач, требующих своего решения на пути в будущее человеческой цивилизации: отношение человека с самим собой (человеческая перспектива), отношения человека с окружающим миром (глобальная перспектива) и отношения человека с окружающей средой и ее ресурсами (управленческая перспектива). Каждая из этих задач требует глубокого и всестороннего изучения в рамках отдельных синергетических исследований, охватывающих не только конкретно-научные эмпирические основания явления, но и его морально-этические, гуманистические аспекты, итогом которых (исследований) может стать формирование соответствующей парадигмы удовлетворения потребностей функционирования отдельного геосоциума и в целом мирового сообщества в экологической, научно-культурной и морально-нравственной сферах.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что несмотря на определенные отличия, в центре любой из выделенных нами групп находится человек — источник и средоточие всех возможных синергетических векторов эволюционного развития как внутри каждой из них, так и в их

совокупном единстве. Причем не просто человеческий индивид, а человек, который впервые реально ощутил себя жителем планеты, может и должен думать и действовать в этом новом амплуа не только как личность, принадлежащая к отдельной семье, роду, государству или их союзам, но и в планетарном масштабе, что многократно умножает значение той истины, что основной проблемой философии есть проблема человека. Как замечал еще Н. Бердяев, разгадка бытия для человека скрыта в самом человеке. «Человек, — писал он, — не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира»³.

Все это указывает на то, что эпохи, двигателями которых были только «сильные мира сего», остались позади, и миллионы людей уже не смогут «умыть руки» подобно Понтию Пилату.

Мир вступает в новую полосу своей эволюции, где соотношение исторической необходимости и свободы будет иным, чем во всей предшествующей истории, что связано с процессами трансформации постиндустриального общества в современный глобализирующийся информационно-технический социум, объединиться в который человечеству не дано, не достигнув хоть какого-то гуманистического согласия, представляющего собой высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в сочетании с мягкостью, терпимостью, ненасилием и человечностью; то есть фактически основополагающие структурные компоненты ноосферы В.И. Вернадского.

Современная история человечества, вследствие громадных изменений в предметной среде, в которой непосредственно протекает человеческая жизнедеятельность (возникновение новых форм кооперирования человеческого труда, новых форм коммуникаций, передачи и хранения информации, новых форм взаимодействия локальных культур и т. п.), на наших глазах становится глобальной историей, а человечество во всех его ипостасях и во всех его основных измерениях становится интегральным целым, подтверждая тем самым гениальность одной из самых существенных мыслей предшествующей философии, уходящей корнями едва ли не в первозданные пласты разных культур. Об этом говорили и древние греки, и восточные мудрецы, и средневековые мыслители, делая акцент на том, что мы должны рассматривать человечество как великое собирательное существо, как социальный организм, структурные элементы которого (нации, народы, государства) не могут жить в себе и только для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества.

³ Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990. — С. 258.

Современные ускоренные, как бы спрессованные во времени, темпы цивилизационного развития многое меняют в социальной и культурной жизни мирового социума. Ряд базисных ценностей индустриального общества проблематизируется, возникают точки роста новых ценностных установок и ориентаций, открываются новые перспективы диалога культур. Их изучение предполагает выяснение новых смыслов мировоззренческих универсалий, формирующихся в науке, технологии, искусстве, нравственности, политическом и правовом сознании. Причем не в плане построения абстрактных умозрительных конструкций, а как практическая потребность определять и прогнозировать возможные стратегии развития цивилизации. Хотя уже сегодня вполне очевидно, что главным продуктом глобализирующейся техногенной цивилизации есть коммуникативная общественная система, парадигма становления и эволюции которой лежит не в плоскости технологии, а в среде социогуманитарных форм развития, которые существенно трансформируют общественные отношения на принципах социального партнерства, социально-этнического равенства, геосоциальной справедливости и гуманизма. Мир стоит на пороге эпохи «глобального диалога» и «глобальной этики», о чем все увереннее говорит большинство исследователей, занимающихся его комплексным изучением, однако эта потребность человечества во всеобщем планетарном единении может быть реализована только на основе новой ценностно-гуманистической культурной парадигмы, основное смыслообразующее содержание которой заключается в том, что состояние диалога равных партнеров есть мера гуманизма культуры человека и социума, а монологизм — синоним антигуманности, ибо жить, как заметил М. Бахтин, «значит принимать участие в диалоге . . . всей жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, поступками»⁴. Истина, по Бахтину, и мы вполне разделяем его точку зрения, рождается не в голове отдельного человека, она рождается среди людей, которые ищут и находят ее в процессе диалогического общения, в процессе совместного духовного творчества.

В этом смысле образно, но весьма точно, высказал эту же мысль В. Леви: «Решить личные, междуличные или групповые проблемы, решить проблемы, какие бы то ни было, внутри своей скорлупы, автономии любой степени и названия, невозможно, не выходя на Связь, запираясь. Закрываясь от сквозняка жизни — задохнешься, протухне-

⁴ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. — М., 1986. — С. 318.

шь. А чтобы выйти, нужна работа. Пробыть свою скорлупу»⁵. «Выйти на Связь», почувствовать свою уникальность и неповторимость, идентифицируя себя с другим, — это ощущение продолженности себя в другом явно или имплицитно присутствует в экзистенции человека на всех этапах его цивилизационного развития, хотя и в разной степени выражено у человека естественного (многомерного, духовного) и человека отчужденного (одномерного, бездуховного). И все же, несмотря на значительные социальные трансформации последних лет, несомненные процессы слияния многочисленных подсистем и сфер социальной жизни в единый поток глобального прогресса, эйфория по поводу идей «всеобщего братства и вселенского единения» под знаменем нового гуманизма пока преждевременна, так как подобная жесткая концепция нивелирует и затушевывает массу социально-политических, экономических и гуманитарных различий современного мультикультурного мира.

Интенсивное изменение предметного мира в рамках техногенной цивилизации привело к очень активным трансформациям социальных связей и типов общения людей, форм их коммуникации, образа и качества жизни. Техногенная цивилизация оказалась весьма агрессивной и в плане экстраполяции негативной антропогенной динамики, и в плане не всегда нравственно адекватного воздействия на традиционалистские общественные системы. Именно ее агрессивная природа, несмотря на технические и материальные блага, которые она привнесла в повседневную человеческую жизнь, культ силы, власти и господства над всем, что ей противоположно (в духе философии маскулинизма), буквально поглощает, подавляет и подчиняет себе традиционные цивилизации и их культуры, оттесняя их на периферию, трансформируя их уникальность и самостоятельность на основе своей техногенной культурной матрицы, превращая их в исторически архаичные рудименты. Причем если в своих ранних формах техногенная цивилизация лишь ослабляла барьеры между локальными культурами, то сейчас она уже разрушает культурные табу и традиции, жестко отсекает и пресекает всяческий партикуляризм, ориентируясь на доминирующие внутри нее социокультурные парадигмы, не позволяющие эффективно разрешать проблемы, связанные с негативными последствиями глобализации, возникновением и преодолением кризисных явлений в современном мире.

Мировому сообществу сегодня известны и объекты спасения (при-

⁵ *Левин В.* Искусство быть собой. — М., 1991. — С. 10.

рода, культура, человек и безопасность планеты), и стратегия спасения (гуманизм, терпимость, ненасилие, демократия), однако принимаемые им меры в подавляющем большинстве паллиативны и объективно способны лишь ограничить болезненные синдромы, но не в состоянии устранить причину и излечить само заболевание. Все это свидетельствует о том, что индустриальная парадигма идейно изжила себя, обветшала мировоззренчески и морально устарела. Современному глобализирующемуся постиндустриальному обществу, трансформирующемуся в глобальную коммуникативную социетальную систему нужна новая парадигма — парадигма современных глобальных трансформаций, смыслообразующими ценностными характеристиками которой должны стать основанные на взаимодополняющемся физическом и духовном опыте человека гуманизм, философия диалога, переориентация науки, эволюция во взглядах на смысл жизни в направлении усиления духовных потенциалов человека, понимания его жизненных установок и целей.

Очевидно, в современных условиях на начальном этапе становления ноосферы необходимо добиваться такого состояния общества (человека), которое можно охарактеризовать как дифференцированную интеграцию, становление «мира миров», реализующего себя на основе принципа самодостаточности и планетарных коэволюционных процессов. В этом смысле реконструкция и дальнейшая разработка основных направлений ноокогенеза представляется чрезвычайно важной задачей философии и конкретных наук, так как по мнению многих ученых в разных странах мира, предложенная В.И. Вернадским концепция ноосферы, намечает единственный выход для человечества.